

Т.Ю. Кирилина,

д-р социол. наук, профессор кафедры социологии социальной сферы,
Российский государственный социальный университет, Москва.

T.Yu. Kirilina,

Doctor of sociological sciences, Professor, sociology of social sphere chair, the
Russian State Social University, Moscow.

E-mail: kirilina_t@rambler.ru

УДК 316.752

DOI: 10.17922/2071-3665-2015-14-3-1-38-44

Ценности как структурный элемент культуры и морали

Values as structural element of culture and morals

Дата поступления

03.06.2015

Дата препринта

01.07.2015

Дата публикации

30.07.2015

Аннотация: статья посвящена анализу ценностей как структурного элемента культуры и морали. Приводятся данные авторского исследования динамики ценностных ориентаций российской молодежи. Рассматриваются проблемы трансляции духовно-нравственных ценностей в современной России.

Annotation: this article deals with analysis of values as structural element of culture and morals. The author adduces data of her study of dynamics manifested in value orientation of the Russian youth and considers problems of spiritual and moral values transfer.

Ключевые слова: культура, ценности, ценностные ориентации, иерархия ценностей, агенты трансляции духовно-нравственных ценностей.

Key words: culture; values; value orientation; values hierarchy; agents of spiritual and moral transfer.

В вопросе о понимании культуры, как и ее структуры, среди исследователей нет единства. Тем не менее многие социологи и культурологи рассматривают **ценности** как один из основных элементов в структуре культуры. В этом плане социология культуры имеет много общего с социологией морали, которая исследует ценности социологическими методами. Ценности аккумулируют в себе образцы, нормы, принципы, представления о лучшем, авторитетном в культуре. Общественные трансформации, произошедшие в мире в конце XX – начале XXI века, делают проблему исследования ценностей в условиях кризиса культуры одной из наиболее актуальных в современном социально-гуманитарном знании. Культурный кризис проявляется во многом и в кризисе традиционных ценностей. В период стабиль-

ности общественного сознания поколения людей имеют устоявшуюся картину мира и избавлены от необходимости ее критического осмысления. Во время кризиса индивид деморализован, потерян, он лишается нравственной опоры, поскольку прежние ценности теряют свою актуальность, а новые еще не сформированы. Согласно общероссийским опросам около трети респондентов старшей возрастной группы (31%) признают, что моральные нормы «стареют» и не соответствуют динамике современной жизни. Исследование, проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения, показало, что более половины молодых россиян (57%) не имеют кумиров, героев, с которых готовы брать пример [17]. По мнению испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета, признаками культурного кризиса являются

следующие: 1) понятия и нормы теряют свою наглядную убедительность и становятся безжизненными для людей, которые вынуждены ими пользоваться; 2) высокая культура насаждается в массах механически. Массы же, становясь культурными (точнее, псевдокультурными), утрачивают свою органичность, их сущность искажена высокой культурой [11].

С вопросами культурного кризиса перекликается изучение проблем социального здоровья, не утративших своей актуальности и в наши дни. Одним из важнейших критериев стабильности **культуры** является внутреннее самоощущение личности. В кризисные периоды возникает дезинтеграция индивида и общества, формируется ситуация, которую Э. Дюркгейм определил понятием «аномия». Вследствие данного процесса человек утрачивает ощущение стабильности, определенности, и возникают условия для проявления различных форм девиантного поведения [2]. Общероссийские исследования, проводимые с начала 90-х годов XX в., выявляют тревожность и озабоченность значительной части россиян относительно ослабления моральных норм и ценностей в российском обществе. Падение **морали** признано нашими согражданами одной из самых значительных утрат России в результате реформ конца XX – начала XXI века. Россияне резко отрицательно оценивают изменения, произошедшие в отношениях между людьми, указывая на рост раздражительности, агрессивности и цинизма, отмечая утрату таких качеств, как бескорыстие, честность, искренность и доброжелательность. У значительной части жителей нашей страны серьезное беспокойство вызывает рост правового и морального нигилизма. Россияне в этом процессе закономерно видят забвение общечеловеческих принципов моральных взаимоотношений, которое несет в себе опасность как существованию каждой отдельной личности, так и жизнеспособности всего общества.

Следствием трансформации большинства посткоммунистических обществ, как справедливо отмечала академик Т.И. Заславская, стало не созидание, а разрушение

духовно-интеллектуальной жизни и культуры. Это проявляется в снижении качества жизни и ухудшении условий формирования и развития личности, кризисе науки и образования, размывании нравственных критериев, распространении иллегальных форм социальных практик [4, с. 210], преступности, коррупции [5]. Социальные изменения, происходящие в посткоммунистических обществах, Петр Штомка определил как культурную травму [16]. Травма формируется в процессе раскола, смешения, дезорганизации упорядоченного прежде мира. Степень влияния культурной травмы на общество зависит от глубины раскола и во многом связана с существовавшим ранее порядком или желанием и стремлением сохранить этот порядок. Чем глубже пропасть между привычно организованной средой и условиями, вызванными травматическими событиями, тем значительнее роль травмы. Чем больше эта травма затрагивает основу коллективного порядка – сферу фундаментальных правил, норм, ценностей, ожиданий – тем ярче она ощущается. Культурный кризис проявляется и в кризисе традиционных ценностей, аккумулирующих в себе образцы, нормы, принципы, представления о лучшем, авторитетном в культуре. Традиционные ценности, составляющие основное содержание нравственности, представляют собой устойчивый базис национальной культуры и ментальности, социальной идентичности. В социологии традиционные ценности определяются как ценности, в которых в виде норм, принципов, образцов аккумулированы представления о лучшем, самом авторитетном в культуре. К универсальным этическим ценностям относятся понятия добра, смысла жизни, совести, справедливости.

Трансформация традиционных ценностей проходит три основные фазы: дезинтеграции, бифуркации и мобилизации сил. Характерными чертами фазы **дезинтеграции** выступают сомнения в ценностях и их значимости. Фаза **бифуркации** открывает перед обществом различные варианты: возвращение к традиционным ценностям или же отказ от них. Во время третьей фазы – **мобилизации сил** – в общественном сознании на-

чинает формироваться новая система ценностей, основанная или на традиционных ценностях, или же, наоборот, опирающаяся на новые нормы и ценности [12]. Проблема ценностных ориентаций в реформируемом обществе неизменно остается актуальной на протяжении всей истории социологии в целом и социологии морали в том числе. По мере развития научного знания представления о ценностях и ценностных ориентациях не оставались неизменными, могли трактоваться и объясняться по-разному [6]. Традиционно ценности воспринимаются как наиболее важные для личности материальные и идеальные объекты, устоявшиеся представления о чем-либо как наиболее значительном и желаемом благе, соответствующем жизненно важным потребностям, намерениям, интересам, желаниям личности, группы людей или общества. В социологии сложился ряд направлений в трактовке содержания и сущности ценностей. Один из основателей социологии Э. Дюркгейм был убежден, что ценности это в первую очередь – идеалы. Их задача заключается в преобразении реальностей, к которым они относятся. В понимании **М. Вебера** ценность выступает важнейшим мотивом социального действия; таким образом действие базируется на вере в самодовлеющую ценность конкретного поведения, независимо от его последствий. В ценностях, как считал немецкий ученый, в концентрированном виде проявляется смысл культуры. В трудах **Т. Парсонса** ценности определяются как представления о наиболее желательном типе социальной системы. Ценности заставляют субъектов действия принимать те или иные решения, обеспечивают сохранность и воспроизводство культурных образцов. Благодаря усилиям **В. Виндельбанда** и **Г. Риккерта**, понятие «ценность» прочно обосновалось в социологической науке, заняв одну из ключевых позиций как в разного рода теориях, так и при проведении прикладных эмпирических исследований [13]. Духовное основание выступает, в понимании **Н.О. Лосского**, важнейшим условием существования ценностей: «Ценности возможны лишь в том случае, если основы бытия идеальны и при-

том духовны». **Н.О. Лосский** трактовал ценность как «бытие в его самопереживаемом или переживаемом другими существами значении для осуществления абсолютной полноты жизни» [10, с. 152].

В рамках данного исследования было необходимо проанализировать ценности не только в онтологическом смысле, в аспекте бытия, но и в отношении индивида к разного рода благам, то есть в реляционном значении. Само отношение личности к миру, к благу, бытию и выражается в ценностях и идеалах, поэтому необходимо учитывать и реляционную трактовку ценностей: «Ценность – то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением» [9, с. 152]. Важно заметить, что для мира ценностей характерен специфический порядок, проявляющийся в том, что ценности образуют по отношению друг к другу некую иерархию, благодаря которой одни ценности становятся «более высокими» или «более низкими», чем другие [15]. Значимые попытки распределения ценностей по иерархическим рядам и рангам, содержатся в трудах немецких теоретиков ценностей **Н. Гартмана** и **М. Шелера**. Стараясь установить критерии высоты ценностей, **М. Шелер** определяет ряд признаков, согласно которым ценность занимает «более высокое» положение в иерархии, если она долговечнее, менее неделима и чем в меньшей степени она детерминирована другими ценностями. Ценность тем «выше», чем менее она относительна и чем более полное удовлетворение она доставляет человеку. В понимании **М. Шелера**, более низкие по своему смыслу ценности «более преходящи» и кратковременны, в то время как высшие ценности являются «вечными». Ценность любви, например, предусматривает бесконечность времени. Высота ценности зависит от глубины удовлетворения, которое она доставляет своему обладателю. Ценность, занимающая более высокое место в иерархии, приносит и более глубокое удовлетворение. В то же время, глубину удовлетворения **М. Шелер** не отождествлял с остротой наслаждения [15]. Учитывая все эти критерии, **М. Шелер** размещает ценности в соответствии с иерархическими рядами. **Первый, самый**

низкий, ряд включает в себя ценности приятного и неприятного. **Во второй ряд** входят ценности чувства жизни, к которым относятся ценности благородного и низкого. **К третьему, более высокому ряду**, М. Шелер отнес духовные ценности прекрасного и безобразного; справедливого и несправедливого; ценности познания истины. **Четвертый ряд** составляют нравственные ценности, выраженные в противопоставлении добра и зла. **В пятый, высший ряд** входят ценности святости и божественности, которые абсолютны. Эти ценности неделимы, вечны и наполняют душу человека наиболее сильным чувством удовлетворения [15]. Следует подчеркнуть, что М. Шелер проводит разграничение между духовными и нравственными ценностями, размещая нравственные ценности на более высоком уровне в иерархии, чем духовные ценности.

Ценности, в понимании Н. Гартмана, – это идеальные объекты, чье значение абсолютно. Ценности существуют объективно, не зависимо от того, есть или нет человек, способный их познавать. В «Этике» Н. Гартман предпринял попытку конструирования всеобщей системы ценностей и постарался выстроить их классификацию и иерархию, сочетающие принципы взаимосвязанности и автономности [2]. В онтологии Н. Гартмана реальное бытие состоит из нескольких слоев, имеющих иерархическое строение. Разработанная ученым система ценностей не является линейной, а, наоборот, многомерна и упорядочена по нескольким осям. Место каждой ценности определяется двумя основаниями: «высотой» расположения ценности в иерархии и ее значимостью или «силой». Низшие ценности – несущие – являются более простыми и базовыми. Они фундаментальны, универсальны и обладают большей степенью императивности для индивида. Высшие – специальные ценности – более определенные по содержанию. Сила ценности заключается в безусловности и обязательности исходящей от нее императивности. Ценность выступает сравнительной характеристикой достоинства какого-либо блага. Понятия добра и зла и связанные с ними представления о смысле жизни, счастье, справедливости и совести, являются

универсальными нравственными ценностями, пронизывающими всю историю человечества, все народы и культуры. Такого рода ценности составляют основное содержание нравственности и интегрируются в одно целое религиями, типами мировоззрений, мировосприятиями. Без нравственных ценностей невозможно целиком обнаружить содержание нравственных явлений. Нормы и ценности актуализируются в общественном сознании и поведении лишь в том случае, если они глубоко пронизывают традиции и обычаи, принятые в обществе, его нравственную жизнь.

В современной трактовке главный смысл ценности заключается в придании жизненного смысла стремлениям людей, групп, социальных общностей. Ценности содействуют интеграции общества и указывают на выбор тех или иных альтернатив при решении важных социальных проблем. Таким образом, ценности создают фокус общественных устремлений. В социологии аналогом философского понятия ценностей стали **ценностные ориентации**, представления о которых были введены в научный оборот в 20-е годы XX века. Распространение в социологии представлений и ценностных ориентациях связано с именами **У. Томаса** и **Ф. Знанецкого**. Ученые считали их высшей формой проявления установки, демонстрирующей сравнительно устойчивое и социально детерминированное избирательное отношение к совокупности идеалов, к материальным и духовным благам, к их достижению и жизненным ориентирам в поведении и сознании людей. Предназначение ценностных ориентаций заключается в том, что они, являясь общепризнанными социальными ориентирами общественного сознания и поведения, приобретают различную степень значимости, актуальности и проблематичности для представителей различных социальных групп, зависят от пола, возраста, места жительства, профессии, мировоззренческих установок. Таким образом, ценности трансформируются в ценностные ориентации, в которых находит отражение их субъективная интерпретация индивидом, группой, страной, общностью и т.д. Иными словами, ценностные ориентации, представляя собой сложное образование, выступают формой конкретизации

ценностей в достаточно четкие показатели. В ценностных ориентациях можно выделить три основных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. **Когнитивный** элемент – это элемент знания. **Эмотивный** элемент – вытекающая из оценки эмоциональная составляющая. **Поведенческий** компонент связан с реализацией ценностных ориентаций в процессе жизнедеятельности. Объединение трех видов компонентов позволяет дать объективную оценку во всем их разнообразии. Но декларирование приверженности тем или иным духовно-нравственным нормам далеко не тождественно реальному поведению людей [1].

Динамика *ценностных ориентаций молодежи* стала предметом исследования, проводимого нами на протяжении последних почти 20 лет среди студентов и школьников Москвы и Подмосковья. К традиционным ценностям, по мнению молодых респондентов, относятся такие ценности, как семья, коллективизм, патриотизм, любовь, дружба, справедливость, труд на благо Родины; социальная справедливость, уважение людей, здоровье, вера, мораль, духовность, самопожертвование, самоотдача. Инновационные ценности в свою очередь представлены в сознании молодежи такими ценностями, как самореализация, индивидуализм, деньги, власть, слава, образование, карьера, независимость, любовь, свобода, творческая работа, здоровье, саморазвитие, дружба, социальный статус, досуг. Как видно из ответов, любовь, дружбу и здоровье молодые участники опроса отнесли как к традиционным, так и к инновационным ценностям. Данное исследование позволило выявить определенные тенденции. **Во-первых**, в сознании российской молодежи прослеживается «переплетение» традиционных и инновационных ценностей. Как и в 70–80-е годы XX века, так и в наши дни, наивысшие места в иерархии ценностных ориентаций молодежи занимают такие базовые ценности, как «семья», «дружба», «любовь», «здоровье». Этот показатель противоречит многочисленным утверждениям о кризисе семьи. Семья, очевидно, в современных условиях выступает в качестве убежища от общественных катаклизмов и как важнейший стимул для разви-

тия личности. Пласт традиционных ценностей, сохраняющийся в сознании молодежи, выполняет, во многом функцию защитного механизма, создающего ощущение некоторой стабильности. **Во-вторых**, система ценностных ориентаций молодежи за последние 15 лет претерпела серьезные изменения. В ее сознании происходит активный процесс самоопределения, обретения новых ценностных ориентиров. Молодое поколение демонстрирует ориентацию на собственные силы, индивидуалистические ценности, близкие к западному менталитету. В сознании молодых людей возрастает значимость таких ценностей, как карьера, интересная, творческая работа; умение «крутиться», чтобы выжить и др. Жизненный успех современная молодежь связывает в первую очередь с такими ценностями, как «хорошее образование», «способность добиваться своей цели» и «упорство». Направленность в сторону модернистских ценностей содействует оптимальной адаптации современной российской молодежи к изменяющимся условиям общества. **В-третьих**, следует отметить резкое снижение важности для молодежи социально значимых ценностей, таких как, например, «возможность приносить пользу людям» и «уважение людей». Крайне настораживает тот факт, что на протяжении 15 лет самый низкий рейтинг имела такая ценность, как «труд на благо Родины». Все это наглядно демонстрирует, что в сознании молодых людей общественно-значимые ценности уступают место индивидуально-значимым. Замыкание человека в собственном «малом» мире, с одной стороны, – важная предпосылка его адаптации к социальной реальности, с другой стороны, – это своего рода изоляция от общества в кругу частных интересов [7].

Нравственные ценности в менталитете нации, отношение молодых людей к моральным нормам и ценностям, умение видеть перспективу – все это в конечном счете определяется нравственной социализацией индивида. Одной из задач проведенного нами социологического исследования «Особенности нравственной социализации молодежи в современной России» с участием учащихся и студентов Московской области стало выявление важнейших соци-

альных групп и институтов, в которых происходит трансляция духовно-нравственных ценностей. В рамках нашего исследования было важно выявить основных агентов трансляции духовно-нравственных ценностей в современной России [8]. Как показал опрос, важнейшим агентом трансляции духовно-нравственных ценностей выступает семья (81,2%). В то же время образование как социальный институт играет незначительную роль в процессе трансляции духовно-нравственных ценностей. Можно сказать, что школа и вуз (27,4% и 15,3%) дистанцировались от процесса воспитания и сконцентрировали свою деятельность только на передаче определенного объема знаний. К сожалению, массовая культура не вошла в число агентов трансляции духовно-нравственных норм и ценностей. Никто из респондентов не отметил роль кинематографа, театра, изобразительного искусства как элементов массовой культуры в качестве агентов трансляции духовно-нравственных ценностей. Кроме того, СМИ и Церковь, хоть и оказывают воздействие на сознание молодежи, не проявляют заметного влияния на процесс формирования духовно-нравственных ценностей российской молодежи. Тем не менее учебные заведения, СМИ и Церковь остаются важными трансляторами духовно-нравственных норм и ценностей и их роль в культурном

развитии молодого поколения, безусловно, будет возрастать. Интересно то, что, как показывают исследования, молодежь сама четко определяет трансляторов различных нравственных ценностей. Например, воспитание уважения молодые люди связывают с семьей и школой; формирование любви, доверия, искренности и понимания – с общением с друзьями; развитие толерантности – с масс-медиа. Формирование ответственности и дружбы они считают приоритетом школы, а благодаря Церкви у молодого человека воспитываются вера и любовь. Поэтому важно, на наш взгляд, чтобы потенциальные трансляторы, в том числе и социальные институты культуры, четко представляли себе, в какой сфере они максимально могут воздействовать на нравственное развитие молодежи.

Сегодня Россия проходит стадию мобилизации сил. Как отмечают некоторые политики, политологи постсоветский период завершается, начинается новый этап в жизни российского общества. Новый этап означает новые перспективы, но, очевидно, и новые проблемы, в том числе в сфере духовно-нравственных ценностей. Способно ли современное российское общество сформировать систему ценностей, основанную на традиционных ценностях, или пойдет по пути актуализации модернистских ценностей – вопрос крайне актуальный.

Список литературы

1. Антоненко В.И. Особенности образования XXI века // Диалог социологии, образования и общества: матер. межвуз. науч.-практ. конф. 2012. С. 15–17.
2. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль; Фонд Университет, 2002.
3. Гильдебранд Д. фон. Этика. СПб., 2001.
4. Долгорукова И.В. Современные практики реализации корпоративной социальной политики на российских предприятиях // Вестник МГИМО–Университета. 2014. № 3. С. 206–214.
5. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: учеб. пособие. М.: Дело, 2004.
6. Кирилина Т.Ю. Проблема исследования ценностных ориентаций в социологии морали // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2006. № 7. С. 123–127.
7. Кирилина Т.Ю. Динамика духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 79–81.
8. Кирилина Т.Ю., Омельницкая Н.В. Демографическая ситуация и ценностные ориентации молодежи в современной России // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 14. № 1. С. 24–29.

9. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс : Энциклопедия, 1994.
10. Лосский Н.О. Ценность и бытие // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Аст : Ермак, 2005.
12. Рассадина Т.А. Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социологические исследования. 2006. № 9.
13. Риккерт Г. О системе ценностей. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. 409 с.
14. Тезаурус социологии: темат. словарь-справочник / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с.
15. Шелер М. Избранные произведения. Формализм в этике и материальная этика ценностей. М.: Гнозис, 1994.
16. Штомка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 7.
17. URL: <http://www.wciom.ru>.

References

1. Antonenko V.I. Osobennosti obrazovaniya XXI veka. Dialog sociologii, obrazovaniya i obshchestva materialy Mezhevuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Finansovo-tehnologicheskaya akademija. 2012. S. 15–17.
2. Gartman N. Jetika. – SPb.: «Vladimir Dal»; «Fond Universitet», 2002.
3. Gil'debrand D. fon. Jetika. SPb., 2001.
4. Dolgorukova I.V. Sovremennye praktiki realizacii korporativnoj social'noj politiki na rossijskikh predpriyatiyah // Vestnik MGIMO Universiteta. 2014. № 3. S. 206–214.
5. Zaslavskaja T.I. Sovremennoe rossijskoe obshchestvo. Social'nyj mehanizm transformacii. M., 2004.
6. Kirilina T.Ju. Problema issledovaniya cennostnyh orientacij v sociologii morali // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoj vestnik. 2006. № 7. S. 123–127.
7. Kirilina T.Ju. Dinamika duhovno-nravstvennyh cennostej rossijan v kontekste globalizacii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoj vestnik. 2013. № 5 (97). S. 79–81.
8. Kirilina T.Ju., Omel'nickaja N.V. Demograficheskaja situacija i cennostnye orientacii molodezhi v sovremennoj Rossii // Voprosy regional'noj jekonomiki. 2013. T. 14. № 1. S. 24–29.
9. Kratkaja filosofskaja jenciklopedija. – M.: Izdat. gruppa «Progress» – «Jenciklopedija», 1994.
10. Losskij N.O. Cennost' i bytie // Losskij N.O. Bog i mirovoe zlo. – M.: «Respublika», 1994.
11. Ortega-i-Gasset H. Vosstanie mass. M.: Izd-vo Ast: Ermak, 2005.
12. Rassadina T.A. Transformacii tradicionnyh cennostej rossijan v postperestroecnyj period // Sociologicheskie issledovaniya. 2006. № 9.
13. Rikkert G. O sisteme cennostej. Nauki o prirode i nauki o kul'ture. M., 1998. 409 s.
14. Tezaurus sociologii: temat. slov.-sprav. / pod red Zh.T. Toshhenko. M.: JuNITI-DANA, 2009. 487 s.
15. Sheler M. Izbrannye proizvedeniya. Formalizm v jetike i material'naja jetika cennostej. M.: Gnozis, 1994.
16. Shtomka P. Social'noe izmenenie kak travma // Sociologicheskie issledovaniya. 2001. № 1. S. 7.
17. URL: <http://www.wciom.ru>.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Кирилина Т.Ю. Ценности как структурный элемент культуры и морали // Социальная политика и социология. Т. 14. 2015. № 3 (109). Часть 1. С. 38–44. DOI: 10.17922/2071-3665-2015-14-3-1-38-44 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).
 Kirilina T.YU. Cennosti kak strukturnyj ehlement kul'tury i morali // Social'naya politika i sociologiya. T. 14. 2015. № 3 (109). Chast' 1. S. 38–44. DOI: 10.17922/2071-3665-2015-14-3-1-38-44 (Reference in Roman script).
 Kirilina, T.Yu. (2015). Values as structural element of culture and morals, *Social policy and sociology*. Vol. 14. No. 3 (109). Part 1. P. 38–44. DOI: 10.17922/2071-3665-2015-14-3-1-38-44 (International bibliographic description).